

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ТЕРРОРИЗМ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРВЬЮ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ)

Косолюкина Е. А.

*Ивановский государственный университет, Иваново
e-mail: elizavetakosolyukina@gmail.com*

В связи с распространением влияния СМИ в современном обществе, а также с обострением проблемы терроризма, которая активно обсуждается в рамках медиадискурса, представляется необходимым провести исследование, которое позволит проанализировать то, каким образом авторами медиатекстов подается информация о том или ином трагическом событии. В данном контексте особый интерес представляет жанр интервью, содержания которых доходят до аудитории без изменений. Особенно важно рассмотреть употребление терминологии терроризма в рамках интервью с личностями, которые занимают различные посты в обществе (политик, следователь, специалист по делам с общественностью), на предмет наличия в них стратегий воздействия и манипулирования, а также различий употребления данной терминологии в их контексте.

Ключевые слова: терроризм, медиадискурс, медиатекст, интервью, стратегии воздействия, манипулирование.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время спектр современных средств информирования довольно широк, а также обширен их охват вещания. Борьба с терроризмом – проблема, вызывающая наибольший резонанс в общественности, является одной из наиболее часто упоминаемых тем в СМИ. В данном контексте наиболее перспективным является направление анализа новостных статей с точки зрения медиадискурса, т. е. с точки зрения того, каким образом авторы статей предоставляют читателю информацию по тому или иному событию. Подобного рода актуальность определяет большое количество работ, написанных за последнее десятилетие (Добросклонская Т.Г., Каменева В.А., Маник С.А., Crystal D., Dijk T.A., van.). Однако, на данный момент мало кто подробно анализировал то, каким образом авторы новостных текстов указывают фактические данные, сопровождая их комментариями. При оценке «громкого» события практикующим журналистам важно сохранять объективность собственных суждений. В связи с чем в качестве источников общественного мнения в медиатекстах выступают комментарии, интервью и речи политиков, специалистов по общественности, а также людей, связанных непосредственно с делами о террористических актах (следователями).

Стоит отметить, что каждое оценочное высказывание несет субъективный характер и имеет определенную интенцию. А в контексте реализации данных суждений в СМИ представляется логичным также

говорить об их манипулятивном характере и степени их воздействия на общественное сознание.

Данная работа являет собой анализ транскриптов интервью общим объемом 17 страниц за 2016 год, которые были проведены с политиками, со специалистами по общественным делам и со следователями, по одному на каждый тип, на предмет выявления их общей направленности (интенции), стратегий воздействия и манипулирования сознанием общественности.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Интенция – основная характеристика письменного текста, определяющая его общую направленность и цель реализации. В соответствии с работами А. В. Бондарко, А. Р. Арутюнова, П. Г. Чеботарева, А. Л. Блинова можно сделать вывод, что порождение текста диктуется авторской интенцией (Бондарко А. В. 1994, Арутюнов А. Р., Чеботарев П. Г. 1996, Блинов А. Л. 1996). Исходя из данного тезиса, ученые лингвисты предложили ввести классификацию высказываний по их общей цели, каждую из которых можно соотнести с обобщенной интенцией говорящего: сообщить, осведомиться о чем-либо или побудить к чему-либо.

Примером основной интенции побуждения в СМИ является попытка воздействовать на общественное сознание и манипулировать им в рамках глобальной стратегии убеждения. Во многих случаях данная интенция используется авторами высказывания неосознанно. В своем стремлении убедить адресата адресант максимально использует не только все доступные ему логические аргументы, но и различного рода средства воздействия.

В контексте описания способов влияния на общественное сознание посредством текста представляется необходимым дать четкое определение таким понятиям, как воздействие и манипуляция.

Воздействием многие ученые лингвисты (Баранов А. Н. 2000, Гаврилов А. А. 2012, Паршин П. Б. 2003) называют прямое действие, направленное на адресата, осуществляемое путем передачи некоторой информации, существенной для того, чтобы изменить его установки, мысли и, возможно, модели поведения.

Манипуляция же толкуется как психологическое воздействие, которое имеет скрытый характер, направленное от манипулятора к другому человеку как к объекту, с целью достижения собственных целей (Суржикова А. О., Привалова Ю. В. 2012).

Из представленных определений видно, что основное различие данных психологических явлений заключается в скрытой форме реализации последнего. Общим для каждого из способов влияния выступает то, что каждое из них имеет собственные способы выражения на практике.

Согласно проведенному анализу, основными средствами реализации воздействия автора на аудиторию являются перегрузка адресатов сведениями, обращение к эмоциям адресата, сенсационность, метод запугивания, метод фрагментации, упрощение, прием создания эффекта присутствия и введение эксперта.

Основной целью манипуляции ученые называют желание адресанта «заложить мысли, не совпадающие с теми, которые адресат мог бы сформировать самостоятельно» [8]. Данный эффект автор высказывания достигает посредством следующих лингвистических средств: конверсивов, метафор, сравнений, использования слов с экспрессивной и оценочной коннотацией, эвфемизмов, дисфемизмов, обыгрываний фразеологизмов.

Перечисленные выше средства воздействия автора высказывания на аудиторию в настоящей исследовательской работе являют собой призму анализа отобранных транскриптов интервью. Также представляется логичным рассмотреть, в каком контексте фигурирует терминология предметной области «терроризм» в речи говорящих.

Подробный анализ транскриптов показал, что:

1. Текст интервью, проведенного с политической личностью (транскрипт интервью с Хилари Клинтон перед выборами на тему терроризма от 23.03.2016 URL: <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/1603/23/cnr.07.html>), имеет основной интенцией желание убедить аудиторию в том, что только всеобщее объединение сил всех стран, вовлеченных в конфликт, может иметь успех в борьбе против радикального терроризма. Стратегии воздействия, использованные для достижения необходимого оратору эффекта:

- Перегрузка адресатов сведениями. Данный прием используется говорящим для привлечения внимания адресатов к цифрам и фактам, которые могут убедить их в правильности тезисов о необходимости борьбы с терроризмом, а также чтобы продемонстрировать масштабы проведенной в этой сфере работы самим адресантом (e.g. *Last year, the world was horrified by the photo of a drowned toddler lying on a Turkish beach. In the months since then, hundreds more children have died trying to reach safety;*

It's actually easier for the United States to get flight manifests from E.U. nations than it is for E.U. nations to get them from their own neighbors, thanks to an agreement that the United States negotiated when I was secretary of state).

- Обращение к эмоциям адресатов – прием, который также часто встречается в речи данного оратора, помогает ему как политической личности стать ближе к народу, к которому он обращается. Данный эффект создают: упоминания о жертвах данного конфликта (e.g. *hundreds more children have died trying to reach safety; force families from their homes*); частое употребление местоимений *we, our, us* и названия страны как объединяющего фактора (e.g. *That's not who We are; We can't allow terrorists to intimidate us; America is a great nation; America doesn't cower in fear or hide behind walls; Americans cannot, and I believe will not, turn on each other, turn on our allies or turn away from our principles*);

- Запугивание в данном случае проявляется в мысли Клинтон о том, что если Америка не встанет во главе всеобщего объединения, то его не произойдет и не будет возможности победить в войне против терроризма (e.g. *And the United States should do whatever we can to support that; So we have to support and maintain the cease-fire in Syria; These Americans are a crucial line of defense against terrorism*).

- Повторение. Во многих случаях повторение одной и той же мысли необходимо автору высказывания для того, чтобы эта мысль закрепилась в умах слушателей. Так, частое употребление местоимений *we*, *our*, *us* и названия страны служит объединяющим фактором, который должен укрепить нацию с данной политической личности в качестве лидера.

Лингвистические средства манипуляции, выявленные в ходе анализа текста данного интервью:

- Конверсивы (e.g. *remain – fleeing; ban – practice*), позволяющие оратору описать ситуацию с разных сторон и убедить аудиторию принять его сторону;

- Метафоры (e.g. *recruitment happens in clusters; struggle under the weight of this challenge; crucial line of defense; sitting on the sidelines*), слова с экспрессивной и оценочной коннотацией (e.g. *hot spots, unprecedented pressure; a heartbreaking crisis; the only true effective answer*) и фразеологизмы (e.g. *to shut our doors to orphans; cower in fear or hide behind walls; stare into a face of evil*), придающие образность и убедительность речи говорящего;

- Слова и словосочетания, связанные с терминологией «терроризма», в речи Хилари Клинтон употреблены в негативном контексте и являются дисфемизмами (e.g. *demonize Muslims; radical jihadists; radical jihadism; radical jihadist terrorism*), наличие которых указывает на желание говорящего обострить проблему, разделить аудиторию на Нас и Врагов.

2. Текст интервью, проведенного со следователями по делам терроризма (транскрипт интервью со следователями по делу крушения самолета EgyptAir Flight 804 от 19.05.2016 можно увидеть по ссылке: <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/cnr.html>), являет собой текст, интенция которого состоит в стремлении показать аудитории, что в современном мире не каждая катастрофа – это террористический акт. Для утверждения факта совершения акта терроризма необходимо собрать нужное количество информации, но в рамках современной ситуации в мире это становится очевидно. Выявленные в данном транскрипте элементы воздействия – это:

- Обращение к эмоциям адресата (e.g. *our heart goes out for all the families and friends of all involved in this terrible incident*), употребленное в самом начале интервью, необходимо, чтобы эмоционально привязать аудиторию к происходящему;

- Сенсационность (e.g. *that the plane has crashed; more than 16 hours ago now*) придает высокую важность и уникальность обсуждаемым событиям, полностью концентрируя внимание публики на них;

- Введение экспертов (e.g. *Let's bring in the panel of experts here*) является необходимым в рамках подобного типа интервью, так как в ходе него следователи высказывают свои предположения о произошедших событиях, подтверждая

сказанное словами экспертов для придания тексту сообщения большой весомости, авторитетности, достоверности;

- Упрощение (*e.g. The plane is designed to keep flying*) позволяет высказать необходимую мысль в форме утверждения, что исключает всевозможные обсуждения. Так, приведенное высказывание заставляет аудиторию поверить в то, что произошедшее было террористическим актом, а не поломкой.

Текст анализируемого интервью характеризуется наличием в нем таких средств манипулирования, которые способствуют привлечению внимания аудитории к словам оратора. А именно метафоры (*e.g. call for help; to post the question; a dreadful state of affairs*), употребление слов с оценочной и экспрессивной коннотацией (*e.g. multimillion terrorist attack; plane went down; fears of radicalization; the threat environment*) и фразеологизмов (*e.g. a bold step to make; the key to the puzzle; all the explanations are still on the table*).

В соответствии с основной интенцией транскрипта, терминология терроризма в нем встречается редко. «Данное событие может быть обозначено террористическим актом, но термин *терроризм* является слишком острым в современной ситуации, поэтому особенно важно собрать все возможные доказательства» – основной контекст употребления слов и словосочетаний по терминологии «терроризма» (*e.g. says chances are the plane was brought down by terrorists and not a mechanical issue; Tell me why, Evan, U.S. Intel believes that was likely an act of terror; The question at the moment, was it terror?*).

3. Текст интервью, проведенного со специалистом по общественным делам (транскрипт интервью с Оливьером Гуиттой на тему терроризма от 15.07.2016 можно увидеть по ссылке: <http://www.abc.net.au/7.30/content/2016/s4501657.htm>). В интервью обсуждается произошедший террористический акт во Франции и возможные причины, которые к нему привели. Так, интенцией говорящего становится стремление убедить аудиторию в том, что подобных трагических событий можно было избежать, если бы данные причины заранее были предусмотрены и применены необходимые меры безопасности, как это было сделано ранее, при проведении Евро-2016.

С целью придания убедительности речи интервьюируемый использует следующие стратегии воздействия:

- Перегрузка адресата сведениями об инциденте, произошедшем во Франции, и о ситуации в стране при проведении Евро-2016 для подробного сравнения данных событий. Говорящий проводит параллели и указывает на ошибки, которые были допущены при проведении Дня взятия Бастилии;

- Обращения к эмоциям адресата через непосредственное обращение к аудитории с целью вовлечь ее в происходящее обсуждение (*e.g. if you will; you know*);

- Фрагментизация речи на сегменты при перечислении причин произошедшего, а также при приведении доказательств к данным тезисам (*e.g. A couple of reasons. I would name four. First one is... Number two is... Number three is*

that... And number four would be...; A couple of things. First, the modus operandi... The second thing);

- Повтор концовки вопроса интервьюера позволяет оратору указать на то, что повторенная мысль имеет большое значение и является основой для следующего за ней абзаца рассуждений (e.g. *MATT WORDSWORTH: Like the burqa ban? OLIVIER GUITTA: Number three is that – the burqa ban – exactly);*

- Эффект введения эксперта служит опорой и подтверждением слов говорящего (e.g. *Francois Hollande says this bears all the hallmarks, all the characteristics of a terrorist attack, but we're not confirming it at this stage).*

Проанализированный транскрипт отличается малым количеством лингвистических средств манипулирования. Так, говорящим в ходе интервью были использованы:

- Метафоры (e.g. *put at the top of target list; go sour*), слова с оценочной и экспрессивной коннотацией (e.g. *very aggressive war against terrorism; public enemy; anecdotal evidence*) и фразеологизмы (e.g. *bear all the hallmarks; to shake up the state; to tear by the roots; turn on head*), которые позволяют привлечь внимание аудитории к словам говорящего;

- Сравнение двух событий (Евро-2016 и День взятия Бастилии), которые характеризуются большим скоплением людей в определенное время в определенном месте, в соответствии с чем представляют собой идеальные места для проведения террористического акта – основной лейтмотив речи оратора (e.g. *They would need physically to put barriers and, you know, close off the street, for instance, which they did in Paris for the Euro 2016).*

Речь специалиста по общественным делам характеризуется наличием в ней эвфемизмов (*theatre* – для обозначения, места террористических действий) и дисфемизмов (*Islamophobic country* – для описания одной из особенностей населения Франции, которая, по мнению эксперта, является одной из причин). Также терминология «терроризма» в речи говорящего употреблена в негативном контексте (e.g. *radical Islam; a jihadist coming with a knife and stabbing people*), так как основная тема интервью – это террористический акт во Франции, событие, которое является трагедией для мира.

ВЫВОДЫ

Рассмотренные материалы позволяют сделать вывод, что каждый тип интервью отличается особым набором стратегий воздействия и манипулирования. Так, например:

1. Статья, включающая в себя интервью с политиком, изобилует такими средствами воздействия и манипулирования, как перегрузка адресатов сведениями, обращение к эмоциям адресатов, запугивание, повторение, конверсивы, метафоры, слова с экспрессивной и оценочной коннотацией, фразеологизмы. Данное наблюдение позволяет сделать выводы о явном желании политика убедить аудиторию в истинности его/ее точки зрения, а также разделить участников ситуации на своих и чужих. Также подобного

- эффекта позволяют достигнуть различные вариации употребления терминологии «терроризма», в большинстве случаев с отрицательной коннотацией.
2. Статья, включающая в себя интервью со следователями по террористическим актам, отличается уже меньшей экспрессивностью языка. В тексте данного новостного текста были выделены лишь стратегии обращения к эмоциям адресата, сенсационности, введения экспертов, упрощения, а также метафоры, слова с экспрессивной и оценочной коннотацией и фразеологизмы. Выбор стратегии данного типа также можно объяснить контекстом ситуации: интервью со следователями имеют своей целью обсудить детали и причины недавно произошедших событий, не вызвав ненужную панику среди аудитории, что к тому же объясняет нечастое употребление, а возможно, даже избегание терминологии «терроризма».
 3. Статья, включающая в себя интервью со специалистом по делам с общественностью, является своего рода рецензией на события, происходящие в мире сегодня, в результате которой появляется возможность проанализировать происходящее и сделать некоторые полезные выводы, а также приблизительные прогнозы развития той или иной ситуации. В ходе подобного рода анализа специалисту важно оставаться объективным, поэтому данный новостной текст имеет наименьшее количество стратегий воздействия и манипулирования: перегрузка адресатов сведениями, обращение к эмоциям адресатов, фрагментизация, повтор, эффект введения эксперта, метафоры, слова с экспрессивной и оценочной коннотацией, фразеологизмы. Также желание оставаться объективным в данной ситуации обусловило наличие эвфемизмов на месте терминологии «терроризма».

Список литературы

1. Арутюнов А. Р. Справочник «Интенции диалогического общения и их стандартные реализации» / А. Р. Арутюнов, П. Г. Чеботарев // Русский язык за рубежом. – 1996. – № 5/6. – С. 45–49.
2. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. – М., 2000. – 360 с.
3. Блинов А. Л. Интенционализм и принцип рациональности языкового общения: автореф. дис... доктора философских наук / А. Л. Блинов. – М., 1996.
4. Бондарко А. В. К проблеме интенциональности в грамматике / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. – 1994. – № 2. – С. 29–42.
5. Гаврилов А. А. Средства воздействия СМИ на общественное сознание в условиях информационного общества / А. А. Гаврилов // Молодой ученый. – 2012. – № 8. – С. 152–155.
6. Маник С. А. Современные техники интерпретации английской общественно-политической терминологии: монография / С. А. Маник. – М: ИИУ МГОУ, 2014. – 278 с.
7. Суржикова А. О. Передача лексических средств манипулирования общественным мнением при переводе текстов СМИ / А. О. Суржикова, Ю. В. Привалова // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 5 – С. 164–167.
8. Костюшкина Г. М. Дискурсивный аспект языковых единиц [Электронный ресурс] / Г. М. Костюшкина, А. А. Заяц. – Режим доступа: URL: http://www.islu.ru/files/rar/2011/Professores/kostyushkina/diskursivnyy_aspekt_yazykovyh_edinic.pdf дата обращения 28.10.16
9. Паршин П. Б. От такого и слышу: о содержании и узусе понятия манипуляции [Электронный ресурс] / П. Б. Паршин. – Режим доступа: URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Parshin.htm> дата обращения 28.10.16.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ
«ТЕРРОРИЗМ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ...

SPECIAL FEATURES OF TERRORISM TERMINOLOGY USAGE IN ENGLISH-
SPEAKING MEDIA DISCOURSE ON THE BASE OF INTERVIEWS OF DIFFERENT TYPES

E.A. Kosolyukina

As the mass media influence keeps growing steadily and the topic of terrorism is still sharp it is seemed to be essential to make some research of this kind. In particular analysis of the ways the media information is given to the audience nowadays. Within the study such genre of media discourse as interview is of great interest as all the materials got during them came to the readers without changing. So the point of the study is to describe the terrorism terminology usage of persons of different social roles (politician, investigator, social worker) who are being interviewed to find some differences in it. Also some illustrations of side influence and manipulation are important to be worked out.

Key words: terrorism, media discourse, media texts, interviews, influence strategies, manipulation.